

В действительности... ничего драматичного не случилось.

С мамой не связано никаких особых событий: не было издевательств с ее стороны или интрижек с другими мужчинами. С другой стороны, сейчас я думаю, что она была нежной и доброй мамой. Несмотря на произошедшее между ней и отцом, она все равно была добра к нам обоим. Она хвалила меня за хорошие оценки, а иногда даже готовила для меня перекус. Уверен, что со стороны она кажется прекрасной мамой.

Мы с сестрой любили ее.

Спусковым крючком послужило что-то очень банальное. Если бы кто-то об этом узнал, то был бы очень удивлен и спросил: «Что? И это все?». Но, когда я об этом думаю, это действительно не имеет большого значения. Однако в один день... мама вдруг перестала смотреть мне в глаза. Моя мама, которая всегда смотрела мне прямо в глаза и гладила по голове, приговаривая: «Ты сделал все, что мог» и «Это было супер», начала... отводить свой взгляд. Много раз ее нежная улыбка становилась неловкой... и тогда я начал понимать, что мама заставляет себя.

Я уверен, она не была довольна мной. Я все еще недостаточно старался. Мне нужно было показывать результаты все лучше и лучше, чтобы сделать маму счастливой до глубины души. Эй, мам, посмотри на меня, пожалуйста. Знаешь, я недавно получил похвалу от учителя по икебанае. Я даже получил черный пояс по карате. А еще я выучил предметы младших классов и старшей школы и играю на пианино, которое мама любит.

— Хватит! Остановись!

Я больше не хочу видеть этот ее взгляд. Я просто...

— Брр...

Масачика проснулся, постанывая от охвативших тело жара и боли.

— Ах...

Масачика лежал на кровати, ощущая, что от малейшего движения у него закружится голова, а все тело наполнится болью. Правда в том, что у него уже было плохое предчувствие насчет этого прошлой ночью, но... казалось, что его лихорадка будет становиться только хуже.

Он понял, что у него болит горло и, что более важно, его тело очень вялое. Он был уверен, что

у него довольно высокая температура.

В этот момент на прикроватном столике зазвенел будильник, и Масачика поднял свою тяжелую руку, чтобы выключить его. Он взял смартфон, лежавший рядом, и перевернулся на правый бок. Он ощутил боль в правом плече, но, к счастью, не такую сильную, когда поднимал руку.

— Это бесполезно...

Разблокировав телефон, Масачика попытался связаться со школой, чтобы сообщить об отсутствии. Однако он не мог найти контактный номер. Он думал, что записал его где-то, но не мог вспомнить где. Масачика подумал поискать номер в интернете... но почувствовал, что это будет слишком трудно.

— Такеши... Нет, может, лучше Хикару?

Масачика решил попросить одного из двоих своих лучших друзей передать сообщение классному руководителю и остановился на Хикару из-за его надежности. Изображение протестующего Такеши появилось в его голове, но ему было наплевать. У него не было времени об этом заботиться.

— Привет, Масачика?

— Ох... Прости, Хикару, у меня, кажется, температура.

— А? Ты в порядке?

— Ну... я сегодня не приду. Можешь сообщить это нашему классному?

— Хорошо. Я понимаю... Может, мы навестим тебя после школы? Ты же сейчас один дома?

— Не надо. Я уже кое-кого попросил о помощи... Спасибо большое.

— Понятно... Надеюсь, скоро поправишься.

— Ага.

Завершив разговор с Хикару, Масачика собрал всю свою силу и отправил сообщение Юки.

— Прости, у меня, кажется, температура. Ты можешь попросить Аяно принести мне лекарств?

С трудом написав и отправив это сообщение, Масачика уронил свой телефон и лег обратно в кровать.

— Ах...

Он хотел по крайней мере выпить стакан воды, но даже встать с кровати было слишком тяжело. К счастью, он был сонным, так что решил вернуться ко сну.

Почему-то мне кажется, что мне только что приснился плохой сон.

Возможно, это все из-за того, что он вчера встретился с мамой, которую так давно не видел. Масачика почувствовал, что грезит о прошлом, которое обычно не вспоминал.

Или скорее в последнее время что-то напоминает мне о прошлом.

Его воспоминания о временах, когда он был Суо Масачикой, были не тем, что он хочет помнить. Неприятные, грустные, болезненные вещи. Потому что, когда он их вспоминал, неприятное чувство захватывало его сердце.

Нет, наоборот... возможно, потому что я не пытался вспомнить.

Обычно Масачика не вспоминал детали прошлого. Каждый раз, когда он пытался вспомнить, останавливал себя. Несмотря на веру Масачики в то, что не все воспоминания прошлого болезненны.

Но, как ни крути, он все еще помнит. Воспоминания о разрыве отношений с матерью или расставании с той девушкой. Чтобы не ассоциировать их друг с другом, он сложил все воспоминания вместе и спрятал глубоко внутри.

В таком случае изображение прошлого, как чего-то неприятного, остается. И, пока оно остается таким, все попытки не ворошить прошлое только усугубляют ситуацию.

Говорят, что боль и ненависть проходят со временем... Но все ведь не может быть так просто?

Нынешний Масачика имел четкое представление о грусти и боли прошлого, хотя воспоминания о том времени исчезли. Что же такого грустного и болезненного было в том времени, неясно.

Даже сейчас, когда он пытается вспомнить прошлое, испытывает сильное отторжение. Масачика хотел просто отрешиться и не прикасаться к былому.

...Ха. Неважно.

Масачика силой прервал свои мысли, ведь сейчас не время думать об этом.

Зачем расстраивать ее еще больше, когда ему самому нехорошо?

Просто так вышло, что он встретил ее вчера, и у него не было никакого желания сталкиваться со своей мамой вновь.

Прошное больше не стоило упоминания. Кудзе Масачике не нужно помнить о временах, когда он был Суо Масачикой.

* ДИНЬ *

— А?

Масачика проснулся из-за зазвеневшего домофона. В полудреме он подумал, что пришла Юки или Аяно, но вскоре понял, что что-то не так.

У Юки был ключ от этой секции квартир. Будь то Юки или Аяно, они могли войти, не звоня в звонок. Более того, если он не ошибался, звук, который он услышал исходил не от входной двери, а от входа в здание.

Даже если бы они позвонили в дверь, чтобы сообщить о прибытии, им не нужно было звонить в домофон.

— Какого черта? Они отправили лекарства доставкой?

Масачика пытался поднять свое неповоротливое тело с кровати, но оно уже устало от нескольких поворотов ранее. К нему закралась мысль об использовании автоответчика, но в этот момент звонок прозвучал снова.

— Да-да... Минутку.

Отчасти из-за того, что уже пора было вставать, Масачика изо всех сил попытался поднять свое тело с кровати. Каждый шаг вызывал головокружение. Сморщившись, Масачика открыл дверь в свою комнату и направился к домофону. Его глаза расширились от удивления, когда он увидел человека на дисплее.

— А?!

Ее блестящие серебряные волосы и голубые глаза были запечатлены камерой. Она выглядела так превосходно, что в это было трудно поверить. Верно. Перед входом в здание стояла Алиса, одетая в повседневное.

— Э-э... Как так?

Масачика никогда не давал Алисе свой адрес. И, конечно же, никогда ее к себе не приглашал. Эти вопросы на мгновение возникли в его голове, но ему нужно было сначала ответить на звонок, иначе он бы прервался.

— Аля?

— Ах, Кудзе-кун? Ты в порядке?

— Эм... ты, наверное, услышала что-то от Юки?

— Да... Юки-сан попросила меня принести тебе лекарств, ведь у тебя температура.

— Ох, понятно... сейчас открою.

— Ага.

Он нажал на кнопку и посмотрел, как Алиса входит. После этого Масачика вернулся в комнату и взял телефон с кровати.

Затем, когда он разблокировал телефон... Масачика увидел сообщение от Юки и бросил телефон обратно на кровать.

«Эй, что не так? Об этом позаботится красивая девочка с серебряными волосами. Ты должен быть счастлив». Это сообщение было отображено на экране вместе с ухмыляющейся рожицей.

— Хотя бы предупреждай заранее!!!

Масачика лег обратно на кровать, крича от раздражения на Юки. Несмотря на то что ему хотелось лечь и отдохнуть, он знал, что ему нужно хотя бы помыть руки перед приходом Алисы, так что он собрался с силами и отправился в ванную. Как только он облегчился и вымыл руки, прозвенел звонок, и Масачика направился к двери, держась за стену.

Он был одет в тонкую пижаму, а его волосы были взъерошены, ведь у него не было времени

привести себя в порядок. И, хотя показываться так на публике было неуместно, Масачика сдался. Он уже был в том состоянии, когда внешний вид не имеет особого значения.

— Точно.

Когда он уже собирался открыть дверь, Масачика подумал, что ему стоит надеть маску.

Но куда же я положил маску?

Он на секунду впал в замешательство, но решил, что не стоит заставлять Алису ждать, так что он повернул ручку и неохотно открыл дверь. В этот же миг в комнату ворвались невыносимая жара и гул цикад.

— Аля?.. Эм, спасибо большое? За то, что взяла на себя эти хлопоты и добралась сюда...

Прикрываясь дверью будто щитом, он аккуратно выглянул в щель. Если говорить честно, удержание двери в полуоткрытом состоянии было настоящим испытанием для Масачики, но он должен был выдержать. Однако выражение Алисы все равно выражало удивление, и она чуть отвела взгляд.

— Ага, ничего такого. Но ты выглядишь гораздо хуже, чем я представляла.

— Ах, ты ведь только что подумала, что и дурак все-таки может заболеть*?

[П/П: У японцев есть суеверие, что дураки никогда не болеют.]

— Нет, конечно.

Пока Масачика пытался отшутиться, Алиса тихо вздохнула и бросила взгляд на пакет с продуктами в своих руках.

— Ты не против, если зайду ненадолго?

— А? Да не надо. Мне просто нужны лекарства.

— Юки-сан попросила позаботиться о тебе, знаешь ли, — сказала Алиса, немного надув губы.

Масачика мог только внутренне жаловаться на Юки.

Сестра моя... я не против твоих фантазий, но не втягивай других людей...

«Вообще-то она соврала», — прозвучал в его голове голос сестры.

Ах, прости за обвинения, Юки.

Пока Алиса играла с кончиками своих волос, Масачика внутренне извинился перед Юки, которая была просто использована как предлог, чтобы скрыть смущение Алисы.

— Эм, да не стоит. Мне, скорее всего, станет лучше, как приму лекарства и отосплюсь...

— Но тебе станет лучше, если ты что-нибудь поешь. У тебя ведь нет сил, чтобы приготовить что-либо?

— Ну. Ты права... Но мне будет стыдно, если ты заразишься.

— Не переживай, ладно? Я принесла маску.

Пока она это говорила, Алиса достала из пакета маску и надела ее. Даже в такой ситуации она была такой же красивой и при этом серьезной. Ее бережное отношение вызвало у Масачики смешанные чувства.

Это правда, но...

По какой-то причине он был очень разочарован. Он почувствовал будто превращается в патоген или скорее он был расстроен тем, что событие «особый уход от одноклассницы» скатывалось к обычной медицинской процедуре.

В конце концов, событие, в котором моя красивая одноклассница ухаживает за мной до выздоровления без маски, просто фантазия. Что-то вроде этого... Эх.

Масачике в очередной раз пришлось осознать, что между реальностью и жизнью в 2Д есть разница, и его взгляд изменился.

— Тем более... я уже накупила кучу всего, и как я тут могу уйти домой?

Сказав это, Алиса продемонстрировала забитый до отказа пакет. Видимо, она накупила много всяких продуктов помимо лекарств. Конечно, сказать ей: «Мне это не нужно, уходи», после того как она перетаскала такую тяжесть в такую жару — это слишком. Даже несмотря на то что он этого не просил.

— Эм... Что ж, тогда я на какое-то время буду в твоём распоряжении.

Так как его энергия подошла к концу, Масачика покорно поприветствовал Алису.

— Тогда прошу меня простить.

Когда Алиса прошла внутрь, захлопнув дверь, Масачикухватило волнение. Гул цикад прекратился, и их окутала тишина. В это же время Масачика осознал, что находится с девушкой наедине и даже закрытие двери казалось чем-то неправильным.

— Кудзе-кун.

— Д-да?

— Для начала надень маску.

— А, да.

Масачика был немного смущен, но, когда Алиса дала ему маску, ее лицо лишилось всех эмоций. Как будто бы она говорила ему: «Надень маску, идиот». Нет, Алиса бы никогда о таком не подумала. Ему пришла мысль о том, что маска — злейший враг романтических комедий.

Ну, я не могу даже целоваться с маской на лице... Да и невозможность видеть половину ее лица уже катастрофа для романтической комедии... Хотя в последнее время довольно много героинь полностью скрывают свои лица под масками. Но они выглядят миленько, ведь я могу видеть их выражения сквозь маски из-за спецэффектов из аниме и манги, но в реальной жизни они выглядят непривлекательно. С другой стороны, если она хочет спрятать свое лицо, то я бы предпочел повязку на глаза, но если Аля действительно будет такое носить, то будет выглядеть как преступница, и это чувство непристойности, которого я так ждал в развитии новеллы... Надо же, о чем я только думаю?

Пока Масачика надевал маску, его воображение профессионального отаку разгулялось. Алиса забеспокоилась, когда увидела шатающегося Масачику с пустым взглядом.

— Кудзе-кун? Все хорошо?

— Так вот как это выглядит... Аморальные чувства с ароматом криминала. Из-за него героини с глазными повязками выглядят так привлекательно.

— Видимо, не очень хорошо.

— Я тоже так думаю.

Ощущая неловкость от сострадательного взгляда Алисы, Масачика повел ее в зал прежде чем сказать что-то еще более странное.

— Там ванная, это туалет, та комната... ну, туда лучше не заходи. Моя комната вон там, а это зал. Можешь оставить свои вещи здесь. Если хочешь пить, можешь взять воды или ячменного чая в холодильнике. Можешь выбрать любую кружку. Есть вопросы?

— Хмм... Если что-то понадобится, то я спрошу, а тебе лучше поскорее прилечь.

— Я так и собирался...

Даже стоять было довольно трудно, так что Масачика прислушался к словам Алисы и вернулся в свою комнату. Когда он рухнул на кровать и взял телефон, чтобы положить его рядом с подушкой, телефон завибрировал, и на экране появилось сообщение от Юки.

Только не представляй Алю с повязкой на глазах, ладно?

— Ты что, экстрасенс?

Масачика непроизвольно вскрикнул от такого четкого попадания по времени и содержимого сообщения, из-за чего он подумал, что Юки читает его мысли. Затем телефон снова завибрировал, и показалось новое сообщение.

Я не экстрасенс. Это все сила любви.

— Тебе не стыдно такое говорить?

Тебе не стыдно бессвязно бормотать про себя перед экраном телефона?

[П/А: Масачика не отправляет сообщений, а просто говорит сам с собой. Юки предугадывает все, что он говорит.]

— И чья же это вина? Ты ведь и правда мои мысли читаешь!

Масачика, сам того не осознавая, начал резко отвечать и закашлялся от боли в горле.

Горло болит? Не перетрудишься там, ладно?

— ...

Разве типа экстрасенсорные шуточки не вышли из моды? Их никто сейчас не использует. У Масачики не было сил на цуккоми, и он резко ударил телефон сквозь подушку.

В этот раз он притворился, что не видел сообщения.

Ай! Не делай больно своему телефону — вот что было отображено на экране.

Хотя они и не были близнецами, его младшая сестра была слишком хороша в чтении мыслей своего брата.

Когда мне станет лучше, я проверю эту комнату на скрытые камеры и прослушку...

Мысленно решая этот вопрос, Масачика обессиленно лежал на кровати.

— Кудзе-кун, я зайду?

— Хм? Да.

За секунду осмотрев комнату и убедившись в том, что тут ничего, что Алисе не стоило бы видеть, Масачика ответил.

Все в порядке. У меня нет спрятанных под кроватью эротических книжек, как в сёненах, или тайников, как в сёдзё.

Если тщательно обыскать шкафы в доме, то, возможно, получится найти что-то, указывающее на то, что Масачика когда-то был членом семьи Суо. Однако таких вещей не найти там, где они расположены у обычных людей. Масачика убрал их с глаз.

— Извиняюсь.

Немного поколебавшись, Алиса вошла в комнату с незнакомой бутылкой в руках. Алиса не знала куда деть свои глаза и нервно вручила бутылку Масачике.

— Вот, черный чай с медом. Выпей его, пожалуйста, если ты не против.

— Ох, спасибо. Не могла бы ты положить в тот ящик стола или на полку? Если потянешь, она превратится в небольшой стол.

Когда Масачика договорил, Алиса вытащила полочку на колесиках из стола, перекатила ее к кровати и поставила на нее бутылку.

— Тогда... эм... ты хочешь есть? Если у тебя есть на это силы.

— Ах, да, но тебе не нужно так нервничать.

— Я не нервничаю, правда. Просто... немного беспокоюсь.

Верная своим словам Алиса, блуждая глазами по комнате, пробормотала:

— Эта комната пахнет по-мальчишески.

Не шепчи такие вещи! Почему ты выглядишь смущенной, говоря такое?

Поигрывая кончиками своих волос, Алиса осмотрела всю комнату и выглядела все более и более стесненной, отчего Масачике тоже стало не по себе.

Прямо как в сцене из ромкома Алиса застенчиво приоткрыла рот:

— Эм, что бы ты хотел? Кашу или борщ?

— Почему именно эти блюда?

Масачика подсознательно проделал цуккоми, услышав об этих двух крайностях. Затем Алиса заговорила со слегка раздраженным выражением лица:

— Борщ очень полезен для твоего тела. Его легко есть, даже когда ты ослаб, ведь вареные овощи очень мягкие, лук и чеснок поднимут иммунитет, а еще борщ поможет пищеварению, так что это полезно для твоих желудка и кишечника.

— Ах. Понятно-понятно. Только не надо говорить как бабушки в деревне.

— ...

Наверное, грубо говорить такое молодой девушке, но Алиса никак не отреагировала. Возможно, что-то подобное действительно говорила ее русская бабушка.

— Ну, так что ты выбираешь?

— Хмм... ну, раз уж у меня есть выбор, то пусть будет борщ.

— Понятно. Тогда... придется подождать часа четыре.

— Нужно ждать так долго?!

Масачика машинально ответил резко, ведь думал, что это шутка. Однако Алиса нахмурилась так, будто это вовсе не было шуткой.

— Но в борщ входит много продуктов... Я могла бы сэкономить время, используя скороварку, но я не очень с ней знакома.

Разговаривать становилось все труднее и труднее, поэтому Масачика понизил тон и лег обратно на кровать.

— Понимаю. Тогда для начала приготовлю кашу... Я займу твою кухню.

— Ага.

Он ответил кивком и начал смотреть Алисе вслед. Затем, уже открывая дверь, Алиса достала свой телефон и начала что-то печатать с приподнятыми бровями. Увидев движения ее пальцев, Масачика начал смотреть вдаль...

— Боже, ты ищешь рецепт каши, хах.

Вялое цуккоми Масачики эхом раздалось в комнате, когда Алиса вышла.

«Ты же можешь просто сварить рис или бульон и добавить соль?... Где же чувство вины...» — подумал Масачика.

— Понятно... Так мне нужно приправить ее солью, а не сахаром. Точно-точно. Это все-таки не каша*.

[П/А: Ранее использовалось слово «porridge», а сейчас «kasha». Смысл похожий, но отличия есть. Porridge в азиатских странах подразумевает использование риса, а kasha — овсянки.]

Оказывается, приготовить кашу не так просто. Кстати, в каше вместо риса используются овсяная крупа и зерно, вместо бульона — молоко, а вместо соли — сахар.

Хорошо, что она решила все для начала проверить, а то случился бы такой диалог:

— Фу. Почему тут вместо соли сахар?

— А? Что-то не так?

— А?

— Хмм... Если использовать рис в пакетиках... Мне его в кастрюлю положить? Ох, сначала надо подогреть его в микроволновке.

Держа телефон в руке, Алиса засунула купленный рис в микроволновку.

— «Далее добавьте воды». А точнее? Сколько литров воды?

Жалуясь на расплывчатое описание, Алиса просматривала рецепты и наливала воду в кастрюлю.

— Ох. Рис уже теплый... Ауч! Горячо!

Сначала она была шокирована тем, насколько горяча была упаковка риса, а затем шокирована горячим паром, поднявшимся после открытия микроволновки. Каким-то образом она умудрилась ухватиться за край пакетика и поднести его к кастрюле, но в спешке из-за жары слишком сильно наклонила пакетик, и рис бухнулся в воду, забрызгав ее повсюду. Более того, так как пакетик был наклонен в ее сторону, то расплескавшаяся вода попала ей прямо на живот.

— ...

Весь стол был в воде, а ее одежда промокла насквозь. Алиса в оцепенении смотрела на эту сцену... но она вдруг подняла свой взгляд и вытерла одежду и стол своим платочком.

— Все в порядке... Все будет в безопасности, если я надену фартук.

Она достала фартук из своей сумки, быстро надела его и вернулась к готовке, будто ничего и не случилось. Если спросить о том, что же именно в безопасности, то, вероятно, ответом будет чувство ее достоинства. Если никто ничего не видел, то ничего и не произошло.

— ...Сколько воды примерно вылилось?

Алиса была немного обеспокоена количеством воды в кастрюле, но все же справилась с этим и поставила кастрюлю на плиту.

— ...

Она поставила кастрюлю на огонь, и ждала пока рис закипит.

— ...И это все? Почему-то мне кажется, что я что-то забыла...

Когда делать уже было нечего, Алиса почему-то вдруг занервничала. Она открыла крышку и все перемешала, а затем снова проверила рецепт, чтобы убедиться, что все делает правильно...

— «Подождите, пока он не затвердеет». А поточнее? Неужели нельзя описать попроще? Например, пока вода полностью не выкипит.

И так, продолжая постоянно жаловаться, она как-то умудрилась приготовить немного каши.

— Думаю, этого хватит?..

Она решила позволить Масачике посолить кашу на свой вкус, положить ее на тарелку и посыпать ее зеленым луком, на нарезание которого ушло пять минут. Взяв ложку и солонку, Алиса отправилась в комнату Масачики.

Почему эта сторона немного неровная?

Увидев немного неровную поверхность под дверной ручкой, Алиса слегка наклонила голову и мысленно это отметила, а затем подала голос, перед тем как зайти в комнату:

— Кудзе-кун? Я принесла тебе каши.

— Ох... Спасибо.

Лишенный сил Масачика лежал на кровати. Его голос был немного хриплым, а его взгляд был немного растерянным, когда он смотрел на Алису. Видя Масачику в таком слабом и нетипичном для него состоянии, Алиса...

Я хочу погладить его...

В ней пробудился материнский инстинкт, но она быстро уничтожила эту мысль. Она топтала ее, пока она не разбилась вдребезги, а затем выкинула все осколки из мозга. Тем временем Масачика медленно поднял свою правую руку и выставил большой палец.

— За то, что показала в фартуке, большое спасибо.

— Кажется, тебе лучше, чем я себе представляла, — сказала Алиса, отводя взгляд и переставляя ноги, которые остановились.

Благодаря маске ее щеки и рот были скрыты. Алиса этого не заметила, но кончики ее ушей покраснели. Масачика же не мог не обратить на это внимания.

— ...Ты можешь есть?

— Хм... Да.

Масачика попытался приподняться и сел на краю кровати. После того как Алиса поставила кашу перед ним, Масачика снял маску и взял ложку.

— Ты разве не собираешься подуть, чтобы каша быстрее остыла?

— Ты хочешь, чтобы я это сделал?

— Прости, я пошутила.

С глупой и несерьезной улыбкой Масачика пробормотал: «Приятного аппетита» — и поднес кашу к своему рту. Перед Алисой, сидевшей на стуле, и наблюдавшей за этой сценой, Масачика съел кашу и сказал:

— Вкусно.

— Вижу.

Хотя она и сомневалась в том, была ли каша вкусной, Алиса была рада уже тому, что Масачика не сказал, что она невкусная. Какое-то время она смотрела, как Масачика ест кашу, но затем поняла, что смотреть на едящих людей невежливо, поэтому она переключила внимание на окружающую их комнату.

— ...

Первое, что Алиса заметила, осматривая комнату Масачики, — то, что она была чище, чем она себе представляла. Или скорее в ней было мало вещей. Алиса думала, что у Масачики, как у признанного отаку, комната будет наполнена полками с мангой и новелами, а на столе будут выставлены фигурки... но ничего из этого не было.

Тут действительно была манга, но лишь небольшая стопка на столе.

— Если ты ищешь вещи отаку, то они в другой комнате, — будто угадав ее мысли, сказал Масачика.

— Ох. Мм. Понятно.

Алиса смутилась и перестала осматриваться. Затем, пытаясь сменить тему, она спросила то, что ее интересовало:

— Эм... а где твои родители?

— Папа занят на работе. Мамы у меня нет.

— А?

— Ну... В любом случае, не то чтобы я пытаюсь это скрывать, но... моя семья — это только я и мой отец.

— А... вот как...

Алиса пожалела о бездумно сказанных словах. Однако Масачика продолжил, будто в этом не было ничего такого:

— Ну, она же не умерла. Просто обычный развод. В наши дни в этом нет ничего странного.

— Вот как...

Вероятно, он чувствовал себя устало из-за лихорадки. Однако, когда Масачика заговорил о матери в такой неприятно манере, Алиса немного погрузнела.

Теперь Алиса поняла, почему на родительское собрание с Масачикой вчера пришел дедушка, и немного разочаровалась из-за своей глупости. В то же время она поняла, что многого не знает о Масачике.

Кстати... Я до недавнего времени даже не знала, когда у него день рождения.

Они сидели вместе уже больше года, но она даже этого не знала. И Алиса была еще более разочарована тем, что она этого не понимала, пока ей не сказали. То, что он этого не скрывает, означает... Конечно, его друзья детства, Юки и Аяно, должны об этом знать.

От мысли о том, как Юки и Аяно отмечают день рождения Масачики у него дома без ее ведома, у Алисы на сердце помрачнело. Однако, если бы Юки сегодня ничего ей не сказала, то

она, вероятно, никогда бы и не узнала о семье Масачики. Если так подумать, возможно, ей стоит... поблагодарить Юки. Хотя она и была немного сбита с толку.

В следующий раз нужно больше говорить о всяком с Масачикой.

Как только она про себя решила этим и заняться, Масачика доел.

— Спасибо за еду... Было вкусно. Ох, и чай тоже.

— Пожалуйста... Чай от Маши, так что я передам ей, что тебе очень понравилось.

— Да, давай.

— Тогда... Сейчас нужно принять лекарство. Ох, но перед этим ты не хочешь переодеться?

Когда Алиса сказала это, смотря на насквозь промокшую от пота пижаму, Масачика мило ухмыльнулся:

— Ой-ой. Но ведь вытирание пота и смена одежды — это фансервис, потому что этим занимаются девушки.

— Не говори глупостей и быстрее переодевайся. Я принесу лекарства и воду.

— Ага.

— Тебе нужны горячая вода и полотенце?

— Да нет. Я вытру пот этой пижамой.

— Понятно... Кстати, а где градусник?

— Ох. Я положил его...

Услышав от Масачики, где лежит градусник, Алиса взяла пустую тарелку и вышла из комнаты. Затем она помыла ее в раковине, обыденно убирая ее в корзинку для вымытой посуды...

— Ах...

Там она заметила кружку, которую не так давно дала Масачике.

Так... он ей пользуется, хах.

От этого на душе у Алисы потеплело. Она машинально взяла кружку и счастливо улыбнулась... Примерно через десять секунд она вернула самообладание и поставила ее обратно. Она быстро огляделась, чтобы убедиться, что никто этого не видел, и притворилась, что кашляет.

Успокоившись, она вернулась к комнате Масачики с водой, лекарствами и другими вещами.

— Я войду?

— ...Да.

Когда она вошла в комнату, Масачика, уже одевший новую пижаму, сидел на кровати и ждал. Алиса не могла найти пижаму, которую он снял, но, видимо, Масачике было слишком стыдно ее показывать, так что он ее где-то спрятал.

— Так. Вот лекарства и жаропонижающий компресс... а вот градусник.

— Спасибо.

Масачика засунул градусник в подмышку и запил лекарство водой. Через какое-то время градусник издал звук.

Затем Масачика попытался достать градусник... и ухмыльнулся, как будто что-то для себя открыл:

— Как думаешь, какая у меня температура?

— Хватит уже дурачиться.

— ...

— У-у... Ладно-ладно. Погнали! Тридцать восемь и четыре градуса! Хмм. Было близко. Тридцать восемь и шесть градусов. Кх-кх.

— Хватит заниматься глупостями. Спи.

— Кх... Ага.

Стряхнув челку, Масачика положил компресс на лоб и лег в кровать. Масачика повертелся,

ища удобную позицию, натянул маску на нос и расслабил все свое тело.

— ...Спасибо тебе большое, правда. Ах, да. Я верну тебе деньги, оставь чек на столе, пожалуйста.

— Да не надо. Там совсем немного.

— Нет. Я хочу, чтобы денежный вопрос был решен должным образом. Так и должно быть.

— Да-да. Я понимаю.

— Тогда я снова посплю... Можешь идти домой. Эмм. Ключ...

— Не переживай об этом. Я поучусь в зале.

— Не нужно заходить так далеко.

— Больным людям не стоит так много переживать. Давай. Иди в кровать.

— Хорошо...

Свет в комнате погас, и Масачика закрыл глаза, будто признавая поражение. Затем он услышал шаги Алисы, хотя думал, что она уже ушла из комнаты.

А. Так она хотела забрать градусник и чашку, что забыла.

Вопреки ожиданиям Масачики, он услышал скрип стула совсем рядом с ним, а затем почувствовал руку, нежно поглаживающую его грудь.

— Аля-сан?

— Что?

Масачика открыл глаза и увидел, что Алиса ведет себя так, будто укладывает ребенка спать, и уже хотел сказать: «Хватит. Это смущает...», но, когда он увидел ее взгляд, проглотил свои слова.

— Ничего... Спасибо тебе большое за все.

— Не думай об этом слишком много... Все потому, что ты всегда мне помогаешь...

— Точно. Я тот, кто всегда помогает, разве нет?

Масачика снова закрыл глаза. Затем, вероятно, из-за ощущений от нежного поглаживания его груди, его все сильнее клонило в сон.

— Это ничего... по сравнению с твоей помощью на выборах совсем ничего... Да и не только на выборах...

— Не переживай об этом... Я делал это, потому что хотел.

Масачика прервал Алису, а его разум становился все более затуманенным от надвигающейся сонливости. Так этот разговор закончился, пора спать... Когда Масачика об этом подумал, вопреки его ожиданиям, Алиса что-то сказала:

— Потому что хотел? Что это значит?

— Эм? Что ты имеешь в виду?

— Почему ты всегда мне помогаешь?

— Потому что я... тебе...

— ...Кудзе-кун?

— ...

Алиса, кажется, что-то сказала. Я должен ей ответить.

Эта мысль была оборвана накатившей дремотой. Тогда Масачика действительно провалился в глубокий сон... Но прямо перед этим Алиса нежно прошептала ему на ухо:

— Спокойной ночи... Масачика-кун.

— Ум...

Когда Масачика открыл глаза, на улице уже было темно.

— Ах...

Видимо, лекарства помогли, Масачика чувствовал себя гораздо лучше, чем днем. Его тело все еще немного болело, а голова кружилась, но, вероятно, он просто переспал. Когда он взглянул на часы, было уже восемь вечера. Кажется, он проспал больше пяти часов. Учитывая, сколько он проспал утром, Масачика действительно спал слишком много.

Аля... наверное, ушла домой?

С этими мыслями Масачика по привычке взял телефон, прежде чем выйти из комнаты, и нахмурился, увидев активированный экран телефона. На экране было сообщение от Юки.

Каков ваш заказ? Горничная? Я зажгла искру.

С плохим предчувствием Масачика открыл дверь в свою комнату... и отвернулся, с нетерпением ожидая послезавтрашний день, чтобы уйти от реальности. Потому что в зале две красивые девочки тайно... Да, тайно, поглядывали друг на друга.

Что ж. Это так называемая холодная война? Я не ожидал холодной войны между Россией и Японией.

Масачика думал о глупостях, уходя от реальности, но он был силой возвращен обратно, когда два человека одновременно обратились к нему, услышав звук открываемой двери.

— Кудзе-кун, стоит ли тебе вставать?

— Масачика-сама, вы в порядке?

Одной из них была Алиса, а второй... Аяно при полном параде: ее волосы были собраны сзади, и лоб был открыт, а еще она была в наряде горничной. Кстати, на этом наряде были кружева, что создавало ощущение того, что этот наряд был из Акихабары, но это было просто предпочтением Юки и не имело ничего общего с нарядами горничных семьи Суо.

Наряды горничных семьи Суо были гораздо проще и не имели головных повязок. Это было результатом прямой просьбы Юки к ее бабушке: «Я думаю, молодые девушки должны носить более милые вещи!», но при условии, что она будет носить ее, только когда в доме нет гостей. Наряд горничной Юки сделала своими руками.

Это действительно выглядит мило, но... это не к месту.

Масачика выглядел отстраненным во многих смыслах, когда увидел наряд горничной Аяно спустя долгое время. В то же время Аяно, сидевшая напротив Алисы, быстро и тихо встала и ловко проскользнула под руку Масачики.

— Вы можете опереться на мое плечо.

Даже не осознавая этого, Аяно уже обвилась вокруг Масачики. Ее левая рука обхватывала талию Масачики, а правая лежала на его груди.

— Тебе не нужно заходить так далеко.

— Вам не нужно так стесняться.

Масачика попытался отодвинуться, но руки Аяно быстро обхватили его талию, и ее тело было прижато к его правому боку.

— Успокойся, Аяно. Единственные люди на свете, кому позволено обнимать горничных, — боссы подпольных организаций, у которых самураи в рабах.

— Это ты тот, кому нужно успокоиться. И, Кимишима-сан, быстро отойди от него.

— Нет. Это мой долг как горничной.

— Ты горничная Юки-сан, а не Кудзе-куна, верно?

Услышав слова Алисы, Аяно вдруг остолбенела... Воспользовавшись ее замешательством, Масачика попытался аккуратно отцепить от себя ее тело, однако...

— Юки-сама приказала мне позаботиться о Масачике-сама. Так что это мой долг как горничной.

Аяно снова придвинулась к Масачике, крепко обнимая его. Увидев это, брови Алисы поднялись.

— Поэтому я перенимаю заботу о Масачике-сама в свои руки. Так как уже поздно, Алиса-сама может идти домой. Машина семьи Суо вас подвезет.

Ой. То, как ты говоришь! Я знаю, что ты не имела это в виду, но это прозвучало так, будто ты ее выгоняешь.

Что касается Аяно, то она скорее всего не имела злого умысла и подразумевала: «Так как уже

поздно, позволь мне позаботиться об остальном. Спокойной ночи».

Но, так как она стояла, прижимаясь к Масачике, это скорее прозвучало как: «Так как у него есть я, ты больше не нужна. Я уже подготовила машину, так почему ты все еще здесь?».

В действительности же, услышав слова Аяно, Алиса подняла свои брови и бросила острый взгляд в ее сторону. Аяно не оступила и ответила ей пронзительным взглядом со спокойным выражением лица.

А? Она не обиделась?

Обычно, если у тебя нет каких-то скрытых мотивов, ты просто склоняешь голову, будто не понимая, почему на тебя пристально смотрят. А? Может, это бойня? Нас ожидает бойня? У Масачики нарастали сомнения, и в то же время он вспомнил сообщение Юки. Хотя она и говорила про искру, у него по коже пробежал мороз! Масачика задумался, было ли это из-за температуры или чего-то еще?

— Более того, разве Алисе-сама не нужно готовиться к завтрашней деятельности?

— ...

От слов Аяно у Алисы дернулась бровь. Но... Масачика не знал, о чем они говорили.

— Завтрашней? Что-то случилось?

— Нет. Просто школьная деятельность.

Алиса тут же ответила, будто пытаясь замять эту тему, и у Масачики разыгралось любопытство.

— ...Выбирая между нами, кого Кудзе-кун предпочтет?

Следующие слова Алисы разогнали все сомнения, которые у него были.

Что это за вопрос?!

Масачики внутренне закричал от этого коварного вопроса, на который невозможно было ответить, никого не обидев.

Если бы я выбирал, то у Аяно, наверное, больше опыта в таких вещах, и мне не хочется утруждать Алю, так что ответ — Аяно, да? Но она явно не такого ответа ожидает...

Здесь не работает логика. В таких ситуациях девушки хотят услышать то, что ты чувствуешь, а не то, что, по твоему мнению, имеет смысл. Масачика хорошо об этом знал.

Что я чувствую, хах...

Чувствуя легкое головокружение от возвращавшейся температуры, спросил себя Масачика. Он хотел, чтобы о нем заботилась... Ответ сам вырвался из его рта.

— Я бы хотел попробовать гарем.

Какой же уродский ответ. Он действительно придурок. После такого ответа взгляд Алисы тут же потускнел.

— Ох, нет. Я не...

— ...

— Принято. Мне позвать Юки-сама?

— Эй. Не надо сразу соглашаться.

— Тогда, Алиса-сама, пожалуйста, поддержите левое плечо Масачики-сама.

— Не нужно. Ты не должна.

— Знаете, вам не нужно быть таким застенчивым. Я точно знаю, что мужчинам нравится иметь больше девушек.

— Ты хоть понимаешь, что сейчас издеваешься надо мной?

Масачика накричал на невинно смотревшую на него Аяно. Сразу после этого раздался громкий вздох Алисы, и Масачика отодвинулся от Аяно.

— ...Раз ты можешь кричать так громко, то, думаю, тебе стало лучше.

— Ох, Аля-сан?

— Я пошла домой. А. На кухне стоит борщ, так что можешь поесть его на ужин.

— Б-борщ? О. Так пахнет этим блюдом?

Масачика осмотрелся, почуяв распространившийся по залу знакомый аромат. Молчаливо кивнув в подтверждение, Алиса собрала свои вещи и развернулась, чтобы выйти из зала.

— А-Аяно? Можешь немного отодвинуться? Мне трудно ходить.

— ...Поняла.

Он смог заставить Аяно отойти и пошел за Алисой. Догнав ее у входа, он нахмурил брови и извинился перед Алисой.

— Я не знаю, почему извиняюсь. Ты проделала весь этот путь, и все так вышло... Но я правда это ценю. Большое тебе спасибо.

Когда Масачика поблагодарил ее, лицо Алисы смягчилось.

— Все в порядке. Я тоже просто хотела это сделать.

— ...А?

— ...Не бери в голову.

Отведя взгляд от Масачики, стоявшего с опущенной головой, Алиса посмотрела на Аяно, стоявшую по диагонали сзади от Масачики.

— Тогда я оставляю заботу о Кудзе-куне тебе, хорошо?

— Да. Предоставьте это мне.

Слегка кивнув склонившей голову Аяно, Алиса снова посмотрела Масачике в лицо.

— ?

Взгляд Алисы был наполнен решимостью. Масачика наклонил свою голову с твердым намерением, будто что-то решил.

— Аля?

— До скорого, Кудзе-кун.

— А. Да... До скорого.

Однако Алиса не ответила Масачике. Она развернулась, толкнула входную дверь и вышла.

Масачика отвел взгляд с непонятым чувством, но его волнения были прерваны, когда Аяно вышла из-за его спины и закрыла дверь.

— Вы в порядке? Мне поддержать ваше плечо?

— Нет. Не нужно.

Пока Масачика стоял в оцепенении, Аяно снова приблизилась, и Масачика отпрянул.

— Я только что почувствовал, как ударился обо что-то ногой... У тебя есть что-то в кармане?

Сказал Масачика, поглаживая свое болевшее бедро. Затем Аяно остановилась, медленно наклонила голову и моргнула, будто вдруг что-то поняла.

— А. Это...

Она резко взялась за свою юбку горничной и без всяких сомнений задрала ее.

— Подожди. Что ты творишь?!

Прямо перед Масачикой... Белые чулки обматывали колени Аяно, а ее гладкие бедра были видны... отчетливо...

— Что это, черт возьми, такое?

Масачика посерьезнел, когда увидел вещи, примотанные к бедрам Аяно. Однако в этом не было ничего удивительного. Потому что вокруг обоих бедер Аяно были обернуты черные ленточки, в которые была вставлена какая-то штука, напоминающая серебряную ручку.

— Это оружие.

— Какого черта?!

Стоя перед кричащим Масачикой, Аяно взмахнула рукой, отчего ее юбка всколыхнулась, выставя напоказ зону повышенного интереса. Аяно стояла с поднятой рукой, а Масачика, увидев то, чему не может сопротивляться ни один парень, впал в оцепенение.

— Это оружие.

— Ты уже это говорила.

Между пальцами Аяно были зажаты три металлических механических карандаша с заостренными кончиками. И правда. Если бы она со всей силы воткнула такой карандаш кому-нибудь в шею, то точно бы его убила... Но зачем она хранит такую вещь под юбкой?

— Юки-сама сказала, что... это «хорошо».

— Да, я знаю.

— Юки-сама сказала, что наряд горничной — военное снаряжение, так что я должна быть всегда готова к битве...

— Понимаю. И с кем же она собирается сражаться?

Не расспрашивая дальше, Масачика покорно вернулся в зал.

— Вы хотите есть? Алиса-сама только что сказала, что приготовила вам борщ...

— Ах, тогда поем его.

— Принято. Пожалуйста, подождите минутку.

Масачика сидел на стуле и измерял температуру, дожидаясь Аяно, когда учуял вкусный запах.

— Извините, что заставила ждать. У вас все еще температура?

— Ох... 37.4 градуса. Что ж, гораздо лучше, чем было.

— Слава богу... Я подогрела, пожалуйста, наслаждайтесь.

— Спасибо.

Масачика с ложкой в руках заглянул в тарелку и увидел суп, похожий на борщ. Вероятно, учитывая его состояние, суп был сварен без мяса.

— Что ж. Приятного аппетита.

Как только он попробовал суп, почувствовал очень кислый вкус, но, когда сладость от овощей распространилась в его рту, Масачика почувствовал, как его сухой от болезни язык оживает.

— Вкусно...

Его аппетит тут же вырос, и Масачика выловил следующий овощ. Все овощи были хорошо приготовлены и сами таяли во рту. Капуста и лук были сладкими, а крупа слегка отдавала землей.

В детстве я пробовал это блюдо у своего старика и мне не понравился этот земляной привкус... Дедушка лишь рассмеялся и сказал, что ему это по вкусу. Этот борщ мне явно нравится больше.

Масачика ел с энтузиазмом. Он даже не заметил, как суп закончился.

— В кастрюле осталось еще немного борща... Вы хотите добавки?

— Да, пожалуйста.

Он закончил с остатками еды и был очень удивлен: он даже не знал, что может столько съесть.

— Спасибо за еду... Наверное, нужно поблагодарить Алю.

Алиса вроде говорила, что готовка займет около четырех часов. Масачика был очень ей признателен за то, что она так старалась ради него.

— Ух...

Закончив с едой, Масачика снова почувствовал сонливость. Может, из-за набитого желудка, а может, из-за вновь поднявшейся температуры.

— Масачика-сама, вот, пожалуйста, лекарства.

— Ох. Спасибо.

Приняв лекарство, Масачика попытался встать. Он остановил пытавшуюся помочь ему Аяно, добрал до своей комнаты и лег в кровать.

— У-а-а...

— Масачика-сама, не хотите принять ванну?

— Хмм... Наверное, не сегодня...

— В таком случае, позвольте мне хотя бы обтереть ваше тело.

— Думаю, я лучше приму душ.

Увидев с энтузиазмом потирающую руки Аяно, Масачика быстро забрал свои слова. Но ему почему-то казалось, что не стоит оставлять Аяно в таком состоянии.

— Тогда потру вам спину.

— Не надо, не надо.

— Не переживайте. Я завяжу свои глаза.

— И тут повязка... Не надо. У меня плохое предчувствие по поводу тебя, моющей мое тело с повязкой на глазах.

— Тогда... без повязки.

— У меня все еще плохое предчувствие.

— Вам не нужно волноваться. Как служанка, обещаю никогда не бросать в сторону Масачики-сама сексуальные взгляды.

— Ой, что это за заявление такое?

— Если я нарушу это обещание, то позволю вам делать с моим телом все что угодно.

— Это серьезное обещание.

После этого Аяно отчаянно пыталась каким-либо образом услужить Масачике, и, когда уже

было пора ложиться спать, Масачика утомился во всех смыслах этого слова.

— Тогда, Масачика-сама... спокойной ночи.

— Ох... спокойной ночи.

Масачика сделал вид, будто не замечает все еще чем-то неудовлетворенную Аяно, и махнул рукой.

— Я думаю, если мы будем спать вместе...

— Тебе не стоит этого делать. Ты заразишься.

— Могу я хотя бы спеть вам колыбельную?

— Не нужно, не нужно.

— Вы уверены?

Аяно так и не закрыла дверь. Увидев подсматривающую в маленькую щель едва приоткрытой двери горничную, Масачика тихонько вздохнул и пристально на нее посмотрел.

— Аяно.

— Да! Вам что-то нужно?

«Нужно, так ведь? Вы ведь хотите, чтобы я спела вам колыбельную?» — вот что читалось в глазах Аяно.

— Это приказ. Иди спать в комнату Юки.

— Принято. Сладких снов, Масачика-сама.

Как только Масачика сказал «приказ», Аяно дернулась, наклонила голову и закрыла дверь.

— Мне стоило сразу так сделать...

Масачика, ухмыльнувшись, взял свой телефон, перед тем как ложиться спать. Там было сообщение от Юки.

Битва между девушками. Раунд первый: Аяно vs Аля-сан. Победитель: Аяно.

— А что, еще и второй раунд будет?

Сказав это, Масачика отложил свой телефон и повернулся, чтобы уснуть. Учитывая, сколько он сегодня проспал, Масачика думал, что уснуть будет трудно, но сон пришел быстро. Он не стал с ним бороться и быстро заснул.

Да, он быстро заснул. Он так и не разобрался с неловкостью, чувствовавшейся в поведении Алисы. Он даже не задумывался о значении сообщения Юки.

Когда Масачика, наконец, осознал, что же на самом деле происходит, все было кончено... Было уже слишком поздно.

Продолжение следует...

Работала над переводом (команда RanobeList):

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/53459/2700449>